

Наши интервью

2 октября исполнилось 50 лет, пожалуй, самому молодому из профессоров земли Вологодской, доктору исторических наук Виктору Борисовичу Конасову, который родился и вырос в Великом Устюге. До сих пор Виктор Борисович не забывает родной город, несмотря на высокую и хлопотливую должность проректора Вологодского института развития образования (ВИРО).

— Виктор Борисович, вам всего 50 лет. Но за это время уже многое прошло: 10 книг о судьбе немецких военнопленных в России, кандидатская и докторская диссертации, сотни книг других авторов, выпущенных в свет издастельским центром ВИРО, директором которого трудились с 1991 по 2000 г. Десятки международных и всероссийских конференций, подготовленных и проведенных вами совместно с профессором и ректором нашего института Евгением Васильевичем Судаковым, доктором педагогических наук и администрацией Вологодской области. Откуда такая сверхактивность? Что дает вам столь титанические силы и неуемную энергию?

— Скорее не что, а кто. Прежде всего, думаю, родина предков. И чувство долга перед родными и близкими, перед земляками и Россией в целом.

Мой дед, по материнской линии, Лаздовский Владимир Феодосьевич был ведущим военным хирургом, затем начальником госпиталя № 1184 и заведующим кишечно-полостным отделением (госпиталь в годы Великой Отечественной войны размещался в здании бывшей гимназии г. Вологды, ныне глазном корпусе технического университета, а позднее этот госпиталь под № 5901 был передан в В. Устюг). Возможно, что мое увлечение военной тематикой начинается именно с деда: ведь он проповедовал мне гуманное отношение к людям, и особенно военно-пленным.

— А если «когнуть» поближе, хотя бы до третьего колена!

— Наш прадед, тоже по материнской линии, Феодосий Михайлович Лаздовский был известным художником-декоратором императорских театров в г. Москве.

— От него по вашим генам, наследное, идут и артистизм, и увлеченностя поэзией, изыскством?

— Да, пожалуй. И жизнелюбие, упорство в достижении цели, в том числе.

— Прекрасно. А что передали ваши родители?

— Мать — Наталья Следующий мой вопрос как раз о поэзии. Романтический настрой души — это и есть чаще всего поэтический полет. Занимаясь наукой, не наступает ли вы, как однажды признался поэт Владимир Маяковский, «на горло собственной песней»?

вслед за своим отцом стала врачом и приняла от него госпиталь № 5901, где начальником был он. Затем стала директором Великоустюгского медицинского училища, сейчас живет в Вологде.

— Служа военной теме, вы все же не пошли по стезе деда и матери. Почему?

— Да, путь мой оказался иным, и в этом «повинен» и мой отец Борис Конасов, радиист, затем старший лейтенант КА, командир взвода радиотелеграфистов... С раннего детства на «его» маленьком пароходике «Зюйд», что

В. Б. Конасов проводит для педагогов родного города и района, как, впрочем, и для всей области семинары и курсы, принимает участие в научно-практических конференциях и встречах. Одним словом, всей душой по-прежнему остается с родным краем.

Накануне юбилея Виктора Борисовича Конасова его коллега Юрий Сергеевич Широковский, доцент ВИРО, кандидат педагогических наук, взял интервью у профессора.

— Да, действительно, я лирик по натуре. Первые стихи начал писать, учась в 11-й школе В. Устюга, и они заняли 1-е место на общешкольном конкурсе. Это не столько моя заслуга, а скорее наших учителей. Нельзя не сказать добрых слов хотя бы о некоторых из них.

Анна Васильевна Подорова, учительница первая моя, милейшая женщина, очень подкрепила любовь к литературе, переданную мне моей бабушкой Александрийской Алексеевной Лавровской.

А. В. Подорова была человеком неистощаемым на выдумки: отличникам на

ление произвела на нас Надежда Алексеевна Угрюмова, физик, астроном (она вела кружок, водила нас в планетарий, готовила экскурсоводов по нему... Был планетарий в Прокопьевском соборе, хоть это и богохульство, наверное. Но все-таки жизнь небесных светил в нем была представлена...) И гуманитарии в результате знали физику у Н. А. Угрюмовой на 5.

Куратором у нас была Римма Николаевна Рядовикова. И детскую, и, если можно так выразиться, «взрослую» литературу знала и преподавала превосходно.

— Я смею себя считать преемником и продолжателем дела Александра Соломоновича Бланка, неосуществленные научные идеи которого, спустя годы, претворяются в явь.

— Хочется вспомнить здесь слова поэта Евгения Евтушенко: «Неважно, есть ли у тебя исследователи, а важно, есть ли у тебя последователи».

— Последователи есть — это студенты Вологодского педагогического университета, которые продолжают данное исследование под моим научным руководством. Так, студентка IV курса ВГПУ Полканова Ольга стала одной из победительниц Международного конкурса «Поддержка молодых исследователей».

— Учитель, научи ученика, чтобы после мог ты у него учиться. Не так ли, Виктор Борисович?

— Именно так.

— Вот вы грустно улыбнулись по поводу нашей бюджетной зарплаты... А как сложилась ваша уже не духовская, а материальная жизнь?

— Вы имеете в виду семейную? Она хорошо сложилась: жена Надежда Васильевна — милейшая, очаровательная женщина, у нас две дочери: Светлана и Наташа. Старшая, Светлана, «наградила» нас уже двумя внуками-близнецами — так что я уже дважды дедушка, а скоро буду и трижды...

— В это трудно поверить: господь наградил вас вечной молодостью души, оптимизмом, неуемной энергией. И дай Бог вам оставаться вечно молодым еще долгие и долгие годы. Быть таким же горячим, улыбчивым и компанейским человеком.

Виктор ШИРОКОВСКИЙ,
специально для
«Советской мысли».

РОМАНТИК И УЧЕНИЙ

означает «Юг», я плавал с отцом и жил на речном просторе. Позади 7 навигаций.

— Так вот откуда ваш романтизм. Чуть что — к реке Вологде, где стоят шеренгой «корабли» с названиями всех районов нашей области, в т. ч. и бывшие «Чарозеро», «Улома», «Шсла»...

— Да, меня магически притягивает вода, речные, озерные и морские просторы, свежие брызги, солнечный ветер — все это, стихия воды и романтика играет в крови моей от отца, а стихия огня, войны, собратство, чувство долга — от матери и деда.

— Итак, душою вы романтик, а разумом — воитель. Не «враждуют» ли между собой эти два человека: белый, так сказать, и красный?

— От внутренних противоречий никто из нас не застрахован — и это вполне нормальное явление. Один из поэтов прав, сказавши: «Кто постоянно ясен, тот просто глуп...».

— Следующий мой вопрос как раз о поэзии. Романтический настрой души — это и есть чаще всего поэтический полет. Занимаясь наукой, не наступает ли вы, как однажды признался поэт Владимир Маяковский, «на горло собственной песней»?

— В Великоустюгском педулище большое впечат-

ление произвела на нас Надежда Алексеевна Угрюмова, физик, астроном (она вела кружок, водила нас в планетарий, готовила экскурсоводов по нему... Был планетарий в Прокопьевском соборе, хоть это и богохульство, наверное. Но все-таки жизнь небесных светил в нем была представлена...) И гуманитарии в результате знали физику у Н. А. Угрюмовой на 5.

Куратором у нас была Римма Николаевна Рядовикова. И детскую, и, если можно так выразиться, «взрослую» литературу знала и преподавала превосходно.

— Педулище, согласитесь, очень многое дает в духовном, эстетическом развитии будущего учителя. Каждый немногого художник, поэт, артист и музыкант — всестороннее развитие.

— Вы правы во многом, но музыкант из меня по-чесму-то не получился, хотя и очень старалась Ольга Ивановна Саксман. Музыка шла для меня трудно. Баян никак не поддавался. Больше любил я играть на гитаре в узком кругу подростков нашего двора. Особенно увлекался песнями Высоцкого.

— И поныне в минуты отпуска любите вы напевать...

— Да, гитару беру в руки, хоть медведь на ухо и наступил (смеется).

— По-моему, нередко спасает вас от перекаряжения и чувство юмора, хотя в работе вы горячи и серьезны.

— Напротив окон нашей квартиры (жили мы на улице Луначарского, у рынка) висел плакат: «Коммунизм есть бесклассовый строй с единой общенародной собственностью на средства производства. Вперед, к победе коммунизма!» После такого лозунга просто нельзя было не стать историком и партийцем.

— Чьими продолжателями в науке вы себя считаете?